Научная статья /
Research Article

https://elibrary.ru/DMQVHF
УДК 821.161.1.0
ББК 83.3 (2Рос=Рус)

КОНЦЕПТ «РОДНАЯ ЗЕМЛЯ» В ПУБЛИЦИСТИКЕ ВОЕННЫХ ЛЕТ

 Л.И. Щелокова
Московский городской педагогический университет, Москва, Россия
Дата поступления статьи: 19 ноября 2020 г.
Дата одобрения рецензентами: 04 февраля 2021 г.
Дата публикации: 25 июня 2022 г.
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-2-220-231

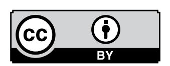
Статья подготовлена в ходе выполнения государственной работы «Проектирование, методическое сопровождение и апробация московской публично-сетевой площадки по актуальным проблемам современной истории, политики и культуры», проводимой в рамках Государственного задания ГАОУ ВО МГПУ на 2020–2021 учебный год

Аннотация: Целью статьи является анализ концепта «родная земля», понятие которого сформулировано Ю.С. Степановым («боль» за свою землю, «естественное богатство», сама земля, родной человек, природа, увенчанная родным словом). В круг анализируемых текстов вошли публикации периода Великой Отечественной войны. В исследовании использованы официальные выступления руководителей СССР первых дней войны — В.М. Молотова и И.В. Сталина. Они послужили отправной точкой для развития ключевых смыслов в газетных корреспонденциях других авторов. Поднимается вопрос о нарастании семантики защиты родины, понятие которой восходит к мотивному комплексу боли, страдания, скорби. В публикациях военных лет выстраивалась многоуровневая структура концепта «родная земля»: пространственное объединение, образное единство, традиционно включавшее природные, культурные, мифологические образы и конкретных людей — участников настоящих событий. В статье делается вывод о трансформации концепта «родная земля», в последующие периоды войны он аккумулирует не только функции оберега и защиты своего народа. Ядро концепта составляют коннотации «родной земли» — это наша земля / наша страна, советская земля / наша земля и др. Периферию концепта образует военный опыт человека — защитника страны.

Ключевые слова: публицистика, концепт, родная земля, защита родины, патриотическая идея.

Информация об авторе: Лариса Ивановна Щелокова (1961–2021) — кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы, Институт гуманитарных наук, Московский городской педагогический университет, ул. Сельскохозяйственный проезд, д. 4, к. 1, 129226 г. Москва, Россия.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-9810-5518

Для цитирования: *Щелокова Л.И.* Концепт «родная земля» в публицистике военных лет // Studia Litterarum. 2022. Т. 7, № 2. С. 220–231.
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-2-220-231

Studia Litterarum,
vol. 7, no. 2, 2022

CONCEPT OF "NATIVE LAND" IN JOURNALISM OF WAR YEARS

© 2022. Larisa I. Shchelokova
Moscow City Pedagogical University,
Moscow, Russia
Received: November 19, 2020
Approved after reviewing: February 04, 2021
Date of publication: June 25, 2022

Acknowledgements: The article was prepared in the course of the state work "Design, methodological support and approbation of the Moscow public network platform on current issues of modern history, politics and culture," carried out within the framework of the State task for the State Educational Institution of Higher Education of Moscow State Pedagogical University for the 2020–2021 academic year.
Abstract: Main purpose of the article is to examine the concept of "native land," the content of which was formulated by Yu.S. Stepanov ("pain" for one's land, "natural wealth," the land itself, a dear person, nature crowned with a native word). The range of texts under study includes publications from the period of the Great Patriotic War. The author of the article uses the USSR leaders' official speeches of the first war days, namely V.M. Molotov and I.V. Stalin. They served as a starting point for the development of key directions in the newspaper correspondence of other authors. The article raises question about the growth of the semantics of homeland defense, the concept of which goes back to the motifs of pain, suffering, sorrow. Writers of the war years built a multilevel structure of the concept of "native land," which consists in a spatial association, a figurative unity, traditionally including natural, cultural, mythological images and specific people and participants in real events. The article concludes that the concept of "homeland" transforms and accumulates not only the functions of the guardian and protection in the subsequent periods of the war. The core of the concept includes connotations of "native land," that is our land / our country, Soviet land / our land, etc. The periphery of the concept is the military experience of the defender of the country.
Keywords: journalism, concept, homeland, defense of the homeland, patriotic idea.
Information about the author: Larisa I. Shchelokova (1961–2021), PhD in Philology, Associate Professor, Institute of Humanities, State Autonomous Educational Institution of Higher Education Moscow City Pedagogical University, Selskokhozyaystvenny av. 4 / 1, 129226 Moscow, Russia.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-9810-5518
For citation: Shchelokova, L.I. "Concept of 'Native Land' in Journalism of War Years." *Studia Litterarum*, vol. 7, no. 2, 2022, pp. 220-231. (In Russ.)
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-2-220-231

Начало Великой Отечественной войны заставило население страны изменить привычное для мирного времени поведение. Важнейшим этапом перестройки сознания явился момент осмысления того, что же именно нуждается в защите от врага. При всей очевидной ясности ответа на этот вопрос человеку в тот трагический момент необходимо было последовательное и глубокое постижение своей причастности к родной земле, которой грозила смертельная угроза.

В русском менталитете, по мнению Ю.С. Степанова, существуют следующие компоненты концепта «родная земля»: «а) “боль” за свою землю, б) “естественное богатство”, в) сама земля, г) родной человек, д) природа, увенчанная — е) родным словом» [9, с. 170]. На наш взгляд, эти составляющие обнаруживаются в публицистике военной поры, передавая ее внутреннюю логику, поэтому целью настоящей статьи является анализ развития концепта «родная земля» в дни войны на материале газетных публикаций тех лет. Несмотря на существующую историю изучения литературы о войне и публицистики [4], современные исследования различных аспектов этого пласта военной литературы [3; 1; 6], причем не только собственно военных лет, но и предвоенного десятилетия [2], этот вопрос не изучался.

Обширный корпус статей и очерков военных лет (1941–1945) не может быть проанализирован в рамках одной статьи, поэтому рассмотрим отдельные публикации, тексты которых подтверждают значимость концепта «родная земля» в корреспонденциях военной поры. В историческом выступлении В.М. Молотова 22 июня 1941 г., первом официальном обращении к народу в начале войны, прозвучали авторитетные заявления о причинах войны, ее предполагаемом ходе и проявился спектр разных эмоций, под-

держанных и развитых в военной печати: «Нападение на *нашу страну* произведено, несмотря на то что между СССР и Германией заключен договор о ненападении и Советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора» (курсив мой. — *Л.Щ.*) [20, с. 1]. В этих словах — недоумение, обида и боль. В докладе обоснована невозможность контакта между Германией и Советским Союзом, т. е. официально объявлены военные действия. Название «наша страна» служит здесь аналогом понятию «родная земля». Отметим, что многие положения выступления могут трактоваться как микротемы, которые впоследствии заняли отдельное место в публикациях газет, создав лейтмотивы и мотивные комплексы. Боль, страдание, скорбь образовали мотивный комплекс большинства газетных выступлений (см., например: [29, с. 3]).

На страницах газет печатаются персонализированные обращения старшего поколения к сынам родины, мотивируя их к защите страны, например, «Слово матери героя» напрямую обращено к врагам: «Разбойники, кровавые собаки набросились на родную землю», устами матери вынесен суровый приговор: «За их подлость, за их варварство, за то, что <…> посмели напасть на нашу святую землю, — не будет им пощады» [16, с. 2]. Родная земля с родным человеком (защитником страны) образует сакрализованное пространство — *наша святая земля*. Отметим, что библеизмы способствуют репрезентации духовных концептов «святость» и «святой», являющихся центральными знаками-символами русской культуры.

Доклад Сталина — второй по хронологии из официальных заявлений, но бесспорно его приоритетное значение в процессе формирования общей стилистики и обозначения концептуальных положений, которые во многом определят тематический и аксиологический спектр публицистики эпохи войны. В выступлении Сталина, вопреки общему уверенному тону, прозвучали вопросы, которые многие задавали себе: «Как могло случиться, что наша славная Красная Армия сдала фашистским войскам ряд наших городов и районов?» [23, с. 1]. Выступление содержало несколько опорных позиций: выражение общих переживаний (боль, беспокойство и тревогу), убежденность в победе, внушение оптимизма, развенчан миф о непобедимости немецко-фашистской армии, подтвержденный историческими примерами — армиями Наполеона и Вильгельма. Раскрыта цель Пакта о ненападении, сказано о политическом выигрыше Советского Союза. В контексте

раскрытия духовной сущности нашей страны перечисление ее исторических побед — важный этап уяснения смысла концепта «родная земля».

Государственный лидер поставил конкретную задачу: «Прежде всего необходимо, чтобы наши люди, советские люди поняли всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране, и отрешились от благодушия, от беспечности, от настроений мирного строительства, вполне понятных в довоенное время, но пагубных в настоящее время, когда война коренным образом изменила положение. Враг жесток и неумолим. Он ставит своей целью захват *наших земель, политых нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом*» (курсив мой. — *Л.Щ.*) [23, с. 1]. Обращение к нашим людям, советским людям, сродни разговору с родным человеком, усилия которого были направлены на преумножение природных богатств.

На официальном уровне «наша страна» дополняется понятиями «наша земля / советская земля», включающими производственные и природные богатства и т. д. В приведенных текстах обозначились тематические оси всей военной публицистики: земля, ее богатства, родной человек и родная культура. Эти темы как звенья единой логической цепи будут развернуты в ближайшем времени: воспевание красоты родной природы, родной культуры и родного языка (родного слова). Отметим, что угроза онемечивания, т. е. опасность истребления родного слова и разрушения национальной культуры упомянута в докладе Сталина. Из его уст прозвучало еще одно емкое понятие со многими важными смыслами — родная среда: «Наша армия действует в своей родной среде» [24, с. 1].

Мысль о прочности коренных основ народа проводилась в статье И. Эренбурга «Тыла у них нет», где семантика родной земли трансформируется, обретая огненную символику, устрашая врага: «Советский человек, оказавшийся на земле, захваченной гитлеровцами, только и думает о том, как уничтожить захватчиков. Может быть, они считали, что русские встречают бандитов с хлебом и солью? Они называют теперь захваченные районы “пылающей землей” — их бьют днем и ночью, их жгут, их уничтожают. Тыла у них нет — есть советская земля, и эта земля идет на захватчиков» [28, с. 2].

В публикациях военных лет выстраивалась многоуровневая структура образа родной земли, имеющей не только пространственное объеди-

нение, но и образное единство, традиционно включавшее природные, культурные, мифологические и другие образы. В военное время образный ряд семантической структуры этого концепта немыслим без конкретных людей — участников настоящих событий. С первых дней войны газеты печатали материалы, где рассказывалось о различных фронтовых событиях и героических поступках бойцов. Многие публикации посвящались отдельным людям, группам фронтовиков, к примеру, статья о подвигах мужественных летчиков «Три крылатых воина» Б. Галина, П. Приставкина: «И, — патрулируя в воздухе, всматриваясь в небо, выискивая врага, три товарища, три большевика составляли одну волю, одно звено смелых соколов, не знающих страха в борьбе, готовых до последней капли крови биться с коварным, подлым врагом до полного его уничтожения» [12, с. 2]. В статье И. Эренбурга «Гитлер просчитался» описан выход из окружения трех советских воинов: «Они видят штаб противника. Их трое. Что делают три русских человека перед лицом врага? Они нападают. Немецкий полковник убит. Захвачены секретные документы, и три смельчака на трофейной машине добираются до наших частей» [27, с. 3]. И далее писатель заключает: «Враг просчитался — красноармейца нельзя “окружить”, как нельзя окружить шестую часть мира. В каждом отдельном сердце — мощь и воля двухсот миллионов» [27, с. 3]. Подобные истории сложили энциклопедию современного воинского подвига — рассказ о «родном человеке». Коллективный портрет воина и его поступков символизирует защиту родной земли, одновременно она наделена еще и функцией оберега, но на «эту обетованную землю мира» пришел враг [19, с. 72], поэтому возникла необходимость в активных героических поступках.

Уделено внимание народу — главному богатству родной земли, его потенциалу, истории подвига и героическому деянию в статье А.Н. Толстого «Армия героев»: «Надо знать, что русский народ, даже в самые трудные и тяжелые времена своей истории, никогда перед врагом-захватчиком шапки не ломал <...>. За святыню — русскую землю — наш народ не щадил жизни своей. Жизнь нам дорога, мы — народ веселый, но дороже нам жизни родина, склад наш и обычай, язык наш, стать наша, твердая уверенность, что сил у нас хватит и оборонить СССР и устроить у себя свою особенную, изобильную, богатую всеми дарами земли и ума человеческого свободную жизнь, такую, чтобы каждый новый человек, появляясь из материнской утробы на

свет, получал путевку — на счастье...» [25, с. 3]. История России — это духовный опыт народа, сформировавший родную землю и привычный уклад жизни родного человека, воспитанного усилиями и достижениями предков. Совмещение главных святынь русского человека: родная земля, язык, культура и общее будущее на этой земле образуют ценностный центр эпохи, его можно рассматривать как ядро концептосферы, т. е. совокупность концептов нации [5] и «национальные культурные ценности» [8, с. 285].

К ценностному центру примыкает и армия, она «может быть покойна за свой тыл. Плечи у русского народа крепкие, руки золотые. Ума нам не занимать. Обороняем мы свое, — наше кровное отечество, доставшееся в вечное владение народу после мучительной многосотлетней борьбы» [25, с. 3]. Значимая триада — армия (фронт) / тыл (народ) / кровное отечество (родная земля) — обусловила патетику стиля и дополнила семантику ядра концептосферы [7].

Разнообразие стилистики газетных корреспонденций обусловлено индивидуальностью стилевой манеры авторов. Во многих статьях сказано о переоценке ценностей, к примеру, в статье Е. Кригера «Москва в эти дни»: «Все мелкое, повседневное, будничное отлетело прочь, осталось по ту сторону дня, который история не забудет, — 22 июня 1941 года» [15, с. 2]. В другой статье читаем: «Патриотическое нетерпение владеет людьми» [11, с. 2], поэтому они хотят быть полезными родине: «И роль связистов выполняют здесь те же комсомольцы-старшеклассники, молодые советские патриоты, готовые взяться за любое дело, лишь бы оно было предпринято для защиты родины» [11, с. 2]. Развитие опорных положений эпохи происходило в двух основных стилевых направлениях: образно-поэтическом и функционально-официальном, равнозначно востребованных широкой читательской аудиторией.

Исторические обзоры в публицистике военной поры играли важную роль в выработке массового сознания людей военной эпохи. Порой им придавалось высокое звучание — это своего рода гимн предкам, поэтому гиперболизированный народ-богатырь, рожденный на этой земле, олицетворяет могучую силу родной земли. События недавней и далекой истории подтверждают мысль о героическом характере народа: «Могуч и грозен советский народ-богатырь <...>. Ему не страшны никакие испытания. Если мы сумели победить полчища вооруженных до зубов интервентов в первые годы суще-

ствования молодой советской республики, то теперь наша могучая Красная армия, Военно-морской флот, сталинская авиация, оснащенные новейшей грозной техникой, встретят врага всесокрушающим ударом. Горе дерзкому Гитлеру, возомнившему себя Наполеоном! Его ждет та же бесславная участь» [22, с. 3].

Обращение к предкам олицетворяет динамику истории страны и связь времен, символ родная земля имеет древнее происхождение, в публицистике военного времени факт переклички с пращуром — это еще и скрытая форма просьбы о покровительстве. Напоминание о предках звучит на уровне лозунгов: «Отважные пехотинцы! Пулей, штыком и гранатой разите фашистов. Помните заповедь наших отцов и дедов: лечь костьми за родную землю, но отбить лютого врага!» [13, с. 3]. Подобные призывы подкрепляются образной структурой, где на первом месте — общий предок (пращур), именно в его лице современники видят символ хранителя совести народа, высшего судью: «Нет, не устыдятся своих внуков суровые и непреклонные пращуры наши, оборонявшие родную землю в годы лихих лихолетий» [17, с. 3].

Старославянизмы способствовали ментальному приобщению к героической традиции предков, утверждая право современника на землю оттич и дедич: «Земля оттич и дедич, это те берега полноводных рек и лесные поляны, куда пришел наш пращур — жить навечно. <…> На бугре над рекой он огородил тыном свое жилище и поглядел по пути солнца в даль веков, и ему померещилось многое: тяжелые и трудные времена, — красные щиты Игоря в половецких степях, и стоны русских на Калке, и уставленные под хоругвями Дмитрия мужицкие копья на Куликовом поле, и кровью залитый лед Чудского озера, и Грозный царь, раздвинувший единые, отныне нерушимые, пределы земли — от Сибири до Варяжского моря: и снова — дымы и пепелища великого разорения… Но нет такого лиха, какое уселось бы прочно на плечи русского человека» [26, с. 4]. Статья А.Н. Толстого «Родина», опубликованная в знаменательную дату — 7 ноября 1941 г., последовательно раскрывает сущность концепта «родная земля», ее исток и многовековое развитие родной культуры, земли, увенчанной родным словом: «Русский народ создал огромную изустную литературу: мудрые пословицы и хитрые загадки, врачевание, сопровождавшееся заговорами, веселые и печальные обрядовые песни, торжественные былины, — говорившиеся нараспев, под звон струн, — о славных подвигах богатырей, защитников земли и народа,

героические волшебные, бытовые и пересмешные сказки. Напрасно думать, что эта литература была лишь плодом народного досуга, — она была достоинством и умом народа, она становила и укрепляла его нравственный облик, была его исторической памятью, праздничными одеждами его души, и наполняла глубоким содержанием всю его размеренную жизнь, текущую по обычаям и обрядам, связанным с его трудом, природой и почитанием отцов и дедов» [26, с. 4]. В этом фрагменте сущность концепта «родная земля» раскрыта многосторонне: в пространственном и в бытийном аспектах. Завоеванное пращуром право жить на этой земле завещано потомкам, поэтому знаменитый афоризм, обращенный к своему народу, — «Ничего, мы сдюжим…» [26, с. 4], утверждается в сознании людей военных лет.

Новое понимание большой родины и родного дома происходит через постижение смысла родной земли и родины: «Земля отечества бежала за окошком вагона, рожь начинала колоситься, березы мелко дрожали листьями, в которых запутывалось утреннее солнце, и чувство родины расширялось до новых громадных размеров. Домом становился простор родных полей, каждое дерево <…> весь этот широкий мир <…>. Мы за одну ночь забыли привычный ход нашей устоявшейся жизни, и перед нами в наглядности возник именно тот дом, который строили почти четверть века и который называется словом — отечество. <…> Он начинается там, где начинается у пограничной черты земля родины…» [18, с. 28–29].

Наблюдения над концептом «родная земля» приводят к выводу о его трансформации в последующие периоды войны, понятие родной земли аккумулирует не только функции оберега и защиты своего народа, но и погребения врагов, которые «прятались в земле», а «в огородах, в картофельных полях, во ржи лежат трупы немецких солдат», после ожесточенных боев «земля устлана металлом» и приходится «зарывать в землю больше двухсот убитых немецких солдат», «наша артиллерия загнала фашистов под землю», поэтому «на узком пространстве земли стало тесно от трупов», но после изгнания врага родная земля вновь принимает своих родных людей, «сотни людей возвращались на освобожденную землю» [14, с. 2]. Процесс освобождения родной земли от врага заслуживает отдельного рассмотрения, к примеру, статьи Л. Леонова наглядно демонстрируют идею о том, что «победа над врагом возможна только на его неправедной земле» [10, с. 153].

Ход военных действий способствует значительному расширению семантики концепта «родной земли» — от священного оберега — до оскверненной врагом территории: «родная советская земля — истерзанная, загаженная врагом, но свободная — выглянула на свет» [21, с. 3].

Изучение концепта «родная земля» подтверждает его сложную структуру, глубокий философско-социальный смысл, постепенно раскрывающийся в публикациях военного времени, и может быть продолжено. Ядро концепта составляют коннотации родной земли: *оттич и дедич, наша земля, родная среда, святая земля, обетованная земля, русская земля, земля родины, земля отечества / эта страна, наша страна, советская страна, наше кровное отечество* и др. Периферию концепта, которая связана с «субъективным опытом, различными прагматическими составляющими лексемами, коннотациями и ассоциациями» [8, с. 285], образует военный опыт человека — защитника страны, т. е. *родного человека*, представленного в произведениях как *пращур, наши люди, советские люди, русский народ, русские люди, народ-богатырь, советские патриоты.*

Список литературы

Исследования

1 *Арензон Е.Р.* Война Ильи Эренбурга // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: литература и история. М.: ИМЛИ РАН, 2020. С. 116–128.

2 *Быстрова О.В.* «Будем на страже»: М. Горький о фашизме // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: литература и история. М.: ИМЛИ РАН, 2020. С. 13–23.

3 *Воронцова Г.Н.* Всеславянский комитет и А.Н. Толстой // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: литература и история. М.: ИМЛИ РАН, 2020. С. 39–58.

4 *Кузьмичев И.К.* Жанры русской литературы военных лет (1941–1945). Горький: Горьковское кн. изд-во, 1962. 455 с.

5 *Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52, № 1. С. 3–9.

6 *Михаленко Н.В.* Традиции плакатов Маяковского в «Окнах ТАСС» // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: литература и история. М.: ИМЛИ РАН, 2020. С. 91–103.

7 *Полехина М.М.* Вопрос о репрезентации художественного концепта в творчестве писателя // Язык. Культура. Перевод. Сб. материалов всероссийской научно-практической конференции / под ред. В.А. Иконниковой, Н.Д. Паршиной. М.: Одинцовский филиал МГИМО МИД России, 2019. С. 121–128.

8 *Полехина М.М.* Художественный концепт в литературном дискурсе // Лингвистическое наследие и тренды нового времени: язык, литература, культура. Материалы Международного научного форума. 2 апреля 2015 г. Алматы: Казак ун-т, 2015. С. 284–286.
9 *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.
10 *Щелокова Л.И.* Идея победы в публицистике Л.М. Леонова 1945 г. // Вестник славянских культур. 2014. № 4 (34). С. 151–159.

Источники

11 *Белявский П.* На мобилизационном пункте // Известия. 1941. 24 июня.
12 *Галин Б., Приставкин П.* Три крылатых воина // Красная звезда. 1941. 11 июля.
13 Красная звезда. 1941. 1 июля.
14 *Кригер Е.* Как была взята Ельня // Известия. 1941. 10 сентября.
15 *Кригер Е.* Москва в эти дни // Известия. 1941. 24 июня.
16 *Курочкина А.В.* Слово матери героя // Правда. 1941. 24 июня.
17 *Леонов Л.* Твой брат Володя Куриленко. Смоленск, 1944. 11 с.
18 *Лидин Вл.* Дом // *Лидин Вл.* Зима 1941 года. М.: Сов. писатель, 1942. 116 с.
19 *Лидин Вл.* Рождение мужества // *Лидин Вл.* Зима 1941 года. М.: Сов. писатель, 1942. 116 с.
20 *Молотов В.М.* Выступление по радио Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В.М. Молотова 22 июня 1941 года // Известия. 1941. 24 июня.
21 *Соболев Л.* Удар за ударом // Правда. 1943. 24 января.
22 Собственный корреспондент. Грозен наш гнев // Известия. 1941. 24 июня.
23 *Сталин И.В.* Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина// Красная звезда. 1941. 3 июля.
24 *Сталин И.В.* Доклад Председателя Государственного Комитета Обороны товарища И.В. Сталина на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1941 года // Красная звезда. 1941. 7 ноября.
25 *Толстой А.Н.* Армия героев // Красная звезда. 1941. 9 июля.
26 *Толстой А.Н.* Родина // Красная звезда. 1941. 7 ноября.
27 *Эренбург И.* Гитлер просчитался // Красная звезда. 1941. 11 июля.
28 *Эренбург И.* Тыла у них нет// Красная звезда. 1941. 15 июля.
29 *Юра Гнат.* Не ступать фашистам по советской земле! // Известия. 1941. 24 июня.

References

1 Arenzon, E.R. "Voina Il'i Erenburga" ["Ilya Ehrenburg's War"]. *Velikaia Otechestvennaia voina 1941–1945 gg.: literatura i istoriia* [*The Great Patriotic War of 1941–1945: Literature and History*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2020, pp. 116–128. (In Russ.)

2 Bystrova, O.V. "'Budem na strazhe': M. Gor'kii o fashizme" ["'We Will be on Guard': M. Gorky on Fascism"]. *Velikaia Otechestvennaia voina 1941–1945 gg.: literatura i istoriia* [*The Great Patriotic War of 1941–1945: Literature and History*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2020, pp. 13–23. (In Russ.)

3 Vorontsova, G.N. "Vseslavianskii komitet i A.N. Tolstoi" ["All-Slavic Committee and A.N. Tolstoy"]. *Velikaia Otechestvennaia voina 1941–1945 gg.: literatura i istoriia* [*The Great Patriotic War of 1941–1945: Literature and History*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2020, pp. 39–58. (In Russ.)

4 Kuz'michev, I.K. *Zhanry Russkoi literatury voennykh let (1941–1945)* [*Genres of Russian Literature of the War Years (1941–1945)*]. Gor'kii, Gor'kovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1962. 455 p. (In Russ.)

5 Likhachev, D.S. "Kontseptosfera russkogo iazyka" ["The Concept of the Russian Language"]. *Izvestiia Rossiiskoi Akademii nauk. Seriia literatury i iazyka,* vol. 52, no. 1, 1993, pp. 3–9. (In Russ.)

6 Mikhalenko, N.V. "Traditsii plakatov Maiakovskogo v 'Oknakh TASS'." ["Traditions of Mayakovsky's Posters in 'TASS Windows'."] *Velikaia Otechestvennaia voina 1941–1945 gg.: literatura i istoriia* [*The Great Patriotic War of 1941–1945: Literature and History*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2020, pp. 91–103. (In Russ.)

7 Polekhina, M.M. "Vopros o reprezentatsii khudozhestvennogo kontsepta v tvorchestve pisatelia" ["The Question of an Artistic Concept's Representation in the Writer's Work"]. Ikonnikova, V.A., and N.D. Parshina, editors. *Iazyk. Kul'tura. Perevod. Sbornik materialov vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [*Language. Culture. Translation. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference*]. Moscow, Odintsovo Branch of MGIMO Publ., 2019, pp. 121–128. (In Russ.)

8 Polekhina, M.M. "Khudozhestvennyi kontsept v literaturnom diskurse" ["Artistic Concept in Literary Discourse"]. *Lingvisticheskoe nasledie i trendy novogo vremeni: iazyk, literatura, kul'tura. Materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma. 2 aprelia 2015 g.* [*Linguistic Heritage and Trends of the New Time: Language, Literature, Culture. Proceedings of the International Scientific Forum. April 2, 2015*]. Almaty, Kazak University Publ., 2015, pp. 284–286. (In Russ.)

9 Stepanov, Iu.S. *Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury* [*Constants: Dictionary of Russian Culture*]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2001. 990 p. (In Russ.)

10 Shchelokova, L.I. "Ideia pobedy v publitsistike L.M. Leonova 1945 g." ["The Idea of Victory in L.M. Leonov's Journalism in 1945"]. *Vestnik slavianskikh kul'tur,* no. 4 (34), 2014, pp. 151–159. (In Russ.)